

паганды своихъ философскихъ и общественныхъ идеаловъ. Останавливаться на этой проповѣднической дѣятельности пока многое препятствуетъ, но необходимо теперь же отмѣтить, что эта дѣятельность Толстого вся величава, глубоко искренна, свѣтла и богата геніальными мыслями.

Толстой—это голосъ совѣсти, къ которому прислушивается весь міръ. Онъ одинъ среди миллионовъ современныхъ людей рѣшался съ непоколебимымъ мужествомъ и страстью высказываться по разнымъ вопросамъ, волнующимъ современное общество. И самое главное, что мы обнаруживаемъ въ этихъ его высказанныхъ взглядахъ и ученіи, это—требованіе отъ людей естественности и простоты отъ ихъ мыслей, ихъ дѣлъ, отъ всей ихъ жизни. Вотъ почему въ произведеніи „Три смерти“ онъ такъ оригинально отмѣчаетъ, что тотъ чловѣкъ, который думаетъ проще, искреннѣе и умираетъ проще; такой, по мнѣнію Толстого и лучше, и счастливѣе другихъ людей. Съ этой точки зрѣнія крестьянинъ въ помянутомъ разказѣ стоитъ выше барина, простое дерево выше крестьянина, а самая смерть срубленнаго дуба приноситъ міру больше печали, чѣмъ смерть княгини.

Опредѣленіе Ж. Ж. Руссо, что мыслящій чловѣкъ не только извращенное животное, но просто изуродованное растеніе, получаетъ у Толстого самое широкое примѣненіе въ его описаніяхъ смерти, въ его творчествѣ вообще. И самая форма Толстовскаго творчества рѣзко отличается отъ литературныхъ формъ беллетристовъ сороковыхъ годовъ. Любимая форма писателей 40-хъ годовъ—